

Конференция «Российско-китайские контакты в области фундаментальной науки»

Россия и Китай в силу географического соседства имеют давние, исторически сложившиеся связи, многие аспекты которых достаточно подробно рассмотрены в работах как российских, так и китайских историков. Особенно большое внимание проблемам взаимоотношения двух стран уделяется в последнее десятилетие, что связано с кардинальным изменением политической конъюнктуры и характера международных, в том числе российско-китайских, отношений, ядром которых является стремление к добрососедству.

На этом фоне кажется удивительным тот факт, что история научных контактов и сотрудничества между двумя странами в отечественной литературе либо по сути обойдена молчанием, либо о ней говорится только в аспекте бескорыстной помощи СССР молодой Китайской Народной Республике в конце 1940-х — начале 1960-х гг. С целью выяснения закономерностей обмена научными идеями, знаниями и культурными ценностями между двумя великими державами Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ совместно с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения (СПбФ ИВ) РАН и организовали конференцию «Российско-китайские контакты в области фундаментальной науки», прошедшую в Санкт-Петербурге 22–24 сентября 2004 г. при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. В конференции приняли участие ученые ИИЕТ и СПбФ ИИЕТ, Института востоковедения и его Санкт-Петербургского филиала, Института российской истории, Санкт-Пе-

тербургского государственного университета, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

На конференции были обсуждены темы, касающиеся истории зарождения, становления и особенностей развития научных связей между российскими и китайскими учеными в первой четверти XX в. и в 1950–1960 гг., рассмотрены политико-социальный фон, на котором шло их формирование, характер историко-научных исследований в России и сравнительный анализ организационных реформ науки, проводимых в Китае и России в настоящее время.

Во вступительном слове заместитель главного ученого секретаря Санкт-Петербургского научного центра РАН Ю. А. Петросян отметил, что российско-китайские научные связи в столь широком аспекте анализируются впервые. Такое междисциплинарное исследование, несомненно, обогатит и расширит наше представление об истории и культуре Китая и внесет вклад в развитие и укрепление российско-китайских научных контактов.

В рамках конференции прошло два заседания, программа которых была очень насыщенной. На первом заседании под председательством директора СПбФ ИВ РАН И. Ф. Поповой и директора СПбФ ИИЕТ РАН Э. И. Колчинского были рассмотрены вопросы взаимоотношения России и Китая и первые научные контакты в конце XIX в. — первой трети XX в.

Одной из серьезных проблем взаимоотношения двух стран долгое время являлось определение положения ли-

нии границы в целом ряде районов. Принятию правильных решений в таких политически острых вопросах помогают картографические исследования. Один из исторических сюжетов на эту тему был представлен в докладе директора ИИЕТ А. В. Постникова «Географические исследования, связанные с установлением в 1884 г. государственной границы России с Цинской империей в Туркестане». Он рассмотрел историю картографирования в XIX в. русско-китайской границы на туркестанском участке и проанализировал карты, выполненные российскими военными картографами. На основании данных, полученных в ходе экспедиции 1984 г. по подготовке материалов для советско-китайских переговоров по очередному этапу урегулирования пограничных споров, автор отметил высокую геометрическую точность и географическую достоверность карт XIX в., их важное значение для решения современных спорных пограничных вопросов, а также научную значимость для географического исследования данного региона.

Доклад Т. А. Пан (СПбФ ИВ РАН) «Карта империи Цин, составленная иезуитами в 1719 г.» продолжил картографическую тему. Она рассказала об обнаруженных в рукописном отделе СПбФ ИВ РАН трех фрагментах маньчжурской карты Китая периода императора Канси, составленной и изготовленной иезуитами, находившимися на службе у цинского двора. Эти уникальные фрагменты, по мнению докладчика, должны привлечь внимание ученых, занимающихся китайской картографией, историков картографии и тех, кто изучает историю русско-китайского пограничного вопроса. Кроме того, в докладе в связи с фактом составления рассматриваемой карты был затронут вопрос о роли иезуитов в распространении в Китае европейских научных знаний.

В центре внимания доклада Е. В. Бойковой (ИВ РАН, Москва) «Соперничество России, Японии и Китая в Монголии в сфере образования (начало XX века)» был другой объект политических разногласий наших стран — Монголия, которая *de jure* в первой половине XX в. являлась автономной областью Китая, но в 1911 г. при поддержке российского правительства объявила о своей независимости. В этом соперничестве активное участие принимала и Япония. Е. В. Бойкова рассмотрела попытки создания светской системы образования в теократическом государстве тремя государствами как элементы усиления политического влияния этих стран в Монголии.

Российские ученые не только занимались исследованиями истории и культуры Китая, но и в значительной степени формировали общественное мнение в стране о соседней империи. Этот вопрос стал темой доклада Л. Б. Бондаренко (Музей-архив Д. И. Менделеева, СПбГУ) «“Имперская болезнь” и ее лечение (Д. И. Менделеев о русско-китайских отношениях)». Автор проследила эволюцию взглядов выдающегося русского ученого Д. И. Менделеева на проблемы русско-китайских отношений, которые, в определенной степени, являлись отражением российских политических реалий и менталитета части российской интеллигенции в начале XX в.

А. И. Андреев (СПбФ ИИЕТ РАН) в своем докладе «Китай в исследованиях П. К. Козлова: научные и политические аспекты» затронул очень важный вопрос восприятия в Китае русских путешественников по Центральной Азии, прежде всего Н. М. Пржевальского и П. К. Козлова. Их деятельность составила целую эпоху в истории географических исследований азиатского континента. Научная значимость исследований русских путешественников едва ли подлежит сомнению с позиций сего-

дняшнего дня. В то же время отношение к ним в старом Китае и КНР было часто достаточно негативным, хотя в последние годы определенно наметилась тенденция к более взвешенной, объективной оценке их деятельности.

Находки российских путешественников в Центральной Азии сделали возможным ознакомить с природой и культурой этого региона не одно поколение россиян. Российские ученые до сих пор продолжают изучать и обрабатывать привезенные естественно-исторические и археологические коллекции. Проблема изучения собрания печатной книги из мертвого города Хара-Хото, найденных П. К. Козловым, посвящен доклад Е. И. Кычанова (СПбФ ИВ РАН) «Книга из мертвого города Хара-Хото как источник по истории книгопечатания». Продолжение начатых в 1960–1970-е гг. исследований этого уникального фонда, по мнению докладчика, позволило бы решить вопрос о конкретном месте появления книгопечатания и о лицах, с именами которых это величайшее изобретение человечества могло бы быть связано.

О формировании китайской коллекции Института востоковедения рассказал Л. Н. Меньшиков (СПбФ ИВ). Особое внимание он уделил значению Дуньхуанской коллекции, привезенной С. Ф. Ольденбургом, и о ее изучении и публикациях рукописных материалов.

Тема русских путешественников в Китае нашла отражение и в выступлении Т. И. Юсуповой (СПбФ ИИЕТ). В докладе «Поездка П. К. Козлова в Пекин в мае 1925 г.: биографический факт в историко-научном аспекте (по страницам дневников Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг.)» подробно рассмотрен визит известного русского путешественника по Центральной Азии П. К. Козлова в Пекин, явившийся одним из первых контактов ученых СССР с китайскими коллегами.

О том, что у советских ученых присутствовал исследовательский интерес к Китаю говорил и В. Д. Есаков (ИРИ РАН, Москва) в докладе «Н. И. Вавилов о Китае как одном из центров происхождения культурных растений», посвященном организации Н. И. Вавиловым экспедиции в Китай для выяснения ботанико-географических вопросов, которая состоялась в 1929 г.

На втором заседании, прошедшем под председательством замдиректора СПбФ ИВ РАН Е. И. Кычанова и ученого секретаря СПбФ ИИЕТ РАН Т. И. Юсуповой, обсуждалась история уже послевоенных научных контактов советских и китайских ученых.

Е. С. Левина (ИИЕТ РАН) в докладе «История и проблемы советско-китайского научного сотрудничества 1950-х – начала 1960-х гг. (по материалам российских архивов)» подробно рассмотрела начало реального сотрудничества между СССР и Китаем в сфере науки и образования, при этом особое внимание она обратила на роль АН СССР в организации этого сотрудничества, его формы и содержание. Автор отмечает, что структура системы научных учреждений Китая складывалась при консультативном и рабочем участии АН СССР и развивалась в рамках заключенных соглашений в условиях лидерства советской стороны. СССР оказывал народному Китаю существенную и всестороннюю помощь в становлении современных отраслей науки и развитии научной базы промышленного производства, техники, сельского хозяйства. В докладе особо отмечено, что официальные научные контакты начались в период общности политических интересов двух стран и ход сотрудничества зависел от уровня и степени согласия между компартиями, занимавшими в руководстве Китая и СССР монопольное положение. Более подробно Е. С. Левина остановилась на анализе научных связей в области химии в 1960-е гг.

Тему советско-китайского сотрудничества в конкретных областях науки продолжил А. М. Решетов (МАЭ РАН). В сообщении «Советские этнографы и лингвисты в Китае во второй половине 1950-х гг. (опыт научного сотрудничества)» он подробно рассказал о деятельности советских этнографов и лингвистов в КНР в 1950–1960-е гг. Автор подчеркнул взаимовыгодность этих научных связей и выразил надежду, что они будут не только продолжены, но и углублены, поскольку, несомненно, прошлый опыт – ценное достоинство дружбы наших народов-соседей.

И. Ф. Попова в своем докладе «О некоторых нереализованных проектах Института востоковедения РАН 1950–1960-х годов» отметила, что с момента своего зарождения в середине XVII в. Китаеведение было одним из наиболее сильных направлений отечественного востоковедения, а классическое ленинградское и санкт-петербургское Китаеведение, основанное на изучении старых текстов и требующее знания древних языков, отличалось независимостью от конъюнктуры советско-китайских и российско-китайских отношений. Далее И. Ф. Попова подробно остановилась на некоторых нереализованных проектах российских Китаеведов, касающихся экспедиционной деятельности отечественных ученых в Китае и Центральной Азии, а также подготовки к изданию архивных материалов. В частности, до сих пор остается неизданным фундаментальный труд Н. Я. Бичурина «Летопись Китайской империи». Вопрос об издании крупнейших переводов и научных работ Н. Я. Бичурина, неоднократно поднимавшийся в разные годы, и сегодня, по мнению И. Ф. Поповой, весьма актуален, поскольку связан с восстановлением приоритета отечественной науки в целом ряде областей востоковедения.

О роли и значении Ю. Н. Рериха в истории востоковедения шла речь в до-

кладе Я. В. Василькова «Ю. Н. Рерих и возрождение классического востоковедения в СССР». Новые архивные документы и материалы о Ю. Н. Рерихе позволили автору доклада представить его не только как выдающегося ученого, но и как искреннего патриота своей страны, явившегося одним из ключевых фигур в тибетологии в начале 1960-х гг.

В докладе Бао Оу (университет Циньхуа, Пекин) «К истории критики теории резонанса в Китае в 1950–80-х гг.» основное внимание было уделено влиянию идеологических установок на развитие научных направлений в Китае, в частности в химии. Начиная с 1951 г. под непосредственным руководством отдела пропаганды ЦК КПК в китайских научных кругах под лозунгом «учиться у Советского Союза» началась критика «капиталистического идеалистического» учения в области естественных наук. В связи с этим в Китае развернулось несколько идеологических кампаний, негативно сказавшихся на развитии науки в стране в 1950–1970-е гг. В центре внимания Бао Оу – анализ критики теории резонанса Паулинга. Автор воссоздает подробную картину событий и политико-идеологический фон, на котором они происходили. В том числе рассмотрены и взаимоотношения внутри научного сообщества, а также проблемы личной ответственности ученых и профессиональной этики.

Общим и особым чертам в развитии генетики в 1940–1970-е гг. в СССР и КНР, а также тем трактовкам, которые получила история генетики в этих странах, был посвящен доклад М. Б. Конашева (СПбФ ИИЕТ РАН) «Лысенкоизм в СССР и КНР в 1949–1976 гг.: интерпретация российских и китайских историков науки».

Два последних доклада, заслушанных на конференции, несколько отличались от остальных и носили научно-

ведческо-социологический характер. Чжэнь Вуйхун (Институт Баозин, Пекин) в сообщении «О некоторых тенденциях изучения истории науки в России (по публикациям журнала «Вопросы истории естествознания и техники»)» представила результаты статистического анализа публикаций журнала за 20 лет. Автор, рассматривая изменения в характере российских историко-научных публикаций, приходит к выводу о сильном влиянии на него социально-политических и идеологических факторов.

В последнее десятилетие в России, так же как и в Китае, идет реформирование научной сферы. В связи с этим внимание отечественных ученых, публицистов, науковедов привлечено к ходу научных реформ в Китае. Сравнительному анализу происходящих в России и Китае научных реформ был посвящен доклад аспирантки СПбФ ИИЕТ Н. А. Ащеуловой. В докладе она использовала различные социологические и социометрические данные, полученные от китайских коллег, и собственные социологические обследования российских академических научных учреждений. Автор выразила надежду, что российское правительство восполь-

зуется положительными итогами реформирования организации науки в Китае, особенно в аспекте воспроизводства научного потенциала и конкурентоспособности продуктов научного труда.

В конце конференции состоялась экскурсия в Мемориальный музей-квартиру путешественника П. К. Козлова, где главный хранитель музея О. В. Альбедиль познакомил ее участников с экспозицией музея и подробно остановился на небольшом, но очень интересном китайском фонде музея.

Прошедшая конференция показала, что сегодня одной из главных задач ученых России и Китая является укрепление взаимопонимания между нашими народами, которое основано на изучении исторического опыта нашего сотрудничества, в том числе и в научной сфере. Изучение этого опыта особенно актуально сейчас, когда Россию и Китай связывают добрососедские отношения, а контакты ученых вновь стали носить деловой и конструктивный характер и направлены на дальнейшее их расширение и углубление.

Т. И. Юсупова

Научная конференция «Естественно-научная книжность в культуре Руси»

17 февраля 2005 г. в Научном центре исследований истории книжной культуры прошла конференция «Естественно-научная книжность в культуре Руси», приуроченная к 75-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Рэма Александровича Симонова. Организаторами конференции выступили Научный совет РАН «История мировой культуры», Академиздатцентр «Наука» РАН, Комиссия по истории книжной культуры и комплексному изучению

книги и Научный центр исследований истории книжной культуры.

Заседание открыл А. Ю. Самарин (Научный центр исследований истории книжной культуры при АИЦ «Наука» РАН), поздравивший юбиляра от лица всех присутствующих. Он не только отметил вклад Р. А. Симонова в изучение истории русской философской и естественно-научной мысли, но и охарактеризовал его как блестящего педагога, в чем мог убедиться на собственном опы-